

Без дальнейших колебаний он сказал человеку, стоявшему за табличкой с ценами в киоске:

— Одну коробку за десять кредитов.

Чэнь Чэн ошарашено смотрела, как Ли Вэйлань купил фрукты за десяток кредитов, но не съел их, а только подержал в руке какое-то время, и на его лице появилась слабая улыбка.

Детеныш, что случилось с твоим намерением ничего не покупать в течение дня? Куда оно делось? Если ты хочешь это купить, просто купи. Почему ты все еще так странно смеешься?

Забудь об этом, просто купи, если хочешь.

Чэнь Чэн не приняла этот эпизод близко к сердцу, она просто подумала, что детеныш устал от прогулки и ему захотелось есть. Она обратила свое внимание на два ларька на другой стороне улицы, оба продавали одежду, в одном, очевидно, было больше покупателей, другой казался пустынным.

Владелица ларька, у которой никто ничего не покупал, кричала так сильно, что каждую секунду над ее головой всплывал маленький пузырь, а с лица падали бисеринки пота, но товары перед ней совсем не уменьшались, а в ларьке рядом с ней, в который продолжали заходить покупатели, осталась только половина одежды.

Почему это происходит? Чэнь Чэн ткнула пальцем на товары, которые они продавали.

[Очищенный пуховик]

[Очищенное шерстяное пальто]

[Очищенное твидовое пальто]

Это были товары в той лавке, где дела шли хорошо, и продавали их особенно дешево, один из товаров стоил всего около пяти кредитов. Чэнь Чэн было довольно любопытно узнать о названиях этих товаров, она задумалась, не совсем понимая, почему игра намеренно выделила слово «очищенный».

— Их одежда... — маленькие пузырьки поднялись над головой Ли Вэйланя. — Она вся подобрана с мертвых и вычищена, — прошептал вдруг Ли Вэйлань, возможно, поняв ее замешательство.

Чэнь Чэн на мгновение замерла: «!!!»

Она перевела взгляд на вторую лавку. Цена на такую же теплую одежду там была в два раза выше, чем в той лавке, где не было отбоя от покупателей.

Возможно, для людей в игровом мире не имело значения, носили ее мертвецы или нет, важна была нехватка кредитов, поэтому система сделала дополнительный акцент на слове «очищенный».

По какой-то причине настроение Чэнь Чэн на некоторое время испортилось.

Причина, по которой она может сколотить состояние в игровом мире, заключается главным образом в том, что после конца света собственная производственная промышленность людей практически равна нулю.

В условиях отсутствия нового производства с одной стороны и потребностей живых существ с другой выжившие люди уже не так избирательны, как раньше, когда было много всего. Даже если это одежда с мертвецов, они все равно будут покупать ее и носить — при условии, что она достаточно прочная и теплая. При сравнении фруктовый бизнес, с которым они недавно столкнулись... кажется более подходящим!

Чэнь Чэн некоторое время размышляла. Сначала она хотела снова потащить Ли Вэйлани к лавке с фруктами, чтобы посмотреть поближе, но он уже развернулся и вошел в темный переулок. На первый взгляд, там никого не было. Он опустил маленькую коробку с фруктами в тень, мягко улыбнулся в воздух, где никого не было, и снова над его головой поднялся пузырь:

— Хочешь? Это для тебя.

Он спокойно стоял в пустом темном переулке, видя, что фрукты долгое время не двигались, он не разочаровался, а лишь слегка улыбнулся и сказал:

— Я оставлю их здесь, бери, не смотри на них с завистью, я куплю тебе все, что ты захочешь.

Чэнь Чэн: «???».

Бабушка... не может этого вынести.

Глаза Чэнь Чэн расширились, только в этот момент она услышала стук своего сердца и почти мгновенно почувствовала, что ее лицо пылает жаром. Прикоснувшись к нему, она подумала: «Ах, детеныш, ты что, флиртуешь?»

Но вскоре ее сердце успокоилось, и она ощутила кислый привкус вины. Она была не так хороша, как детеныш. Детеныш без колебаний потратил на нее деньги. А она поначалу расстроилась даже из-за одного юаня!

«Прости меня!»

Ли Вэйлань украдкой взглянул в угол, слегка улыбнулся и отвернулся, чтобы уйти. Чэнь Чэн, однако, не хотела уходить, и камера все еще была направлена на коробку с фруктами.

После недолгого молчания из темноты внезапно выскочил молодой человек с кошачьими ушами на голове. Он зорко огляделся, одним махом схватил коробку с фруктами, валявшуюся на земле, вскочил и побежал, и его фигура в мгновение ока ловко растворилась в тени в конце улицы.

Чэнь Чэн: «!!!».

Ты!.. Это подарок от моего детеныша! Брось! Это грабеж! Разбойник! Кто просил тебя брать это!

Глаза Чэнь Чэн расширились. Она была уверена, что детеныш разговаривает с ней, откуда взялся этот дикий ребенок? Как можно просто взять и, что хуже всего, даже не поблагодарить?

Ах, бедная бабушка, она такая взрослая, но впервые получает такой подарок!

Но через несколько минут, не успела утихнуть печаль в сердце Чэнь Чэн, как в конце улицы появился Ли Вэйлань с мрачным лицом, таща за собой подростка. Ли Вэйлань сердито сказал:

— Кто просил тебя брать это?

— Разве это не ты? — рот мальчика с кошачьими ушами продолжал двигаться, красный сок стекал по уголкам его рта: — Это ты только что сказал мне не завидовать другим!

Ли Вэйлань впервые потерял дар речи. Он посмотрел в пустоту и видел, что этот человек так и не появился, и в его глазах постепенно появилась легкая печаль. Снова посмотрев на мальчика с кошачьими ушами, он почувствовал отвращение.

— Эй-эй-эй, старший брат, не уходи! — завопил подросток и схватил его за руку. — Ты сказал, что купишь все, что я захочу! Возьми меня с собой!

«???»

У двух человек одновременно заболела голова.